

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«СЛЕДСТВЕННЫЕ И ИНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
КАК СПОСОБЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ (НА ПРИМЕРЕ
КОНКРЕТНОГО ГОСУДАРСТВА)»**

Выполнил
Тавареш Гомеш Владимир,
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 814 учебной группы

Руководитель старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Хаметова Алиса Расимовна

К защите _____
рекомендуется/не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш
подпись

Дата защиты: « ____ » _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Следственные действия как основное средство доказывания.....	5
§ 1. Понятие и отличительные признаки следственных действий.....	5
§ 2. Система следственных действий по законодательству Российской Федерации.....	17
§ 3. Система следственных действий по законодательству Республики Гвинея-Бисау.....	25
Глава 2. Проблемы правового регулирования отдельных следственных действий и пути их совершенствования.....	30
§ 1. Совершенствование правовой регламентации проверки показаний на месте.....	30
§ 2. Проблема использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: перспективы развития	35
Заключение.....	42
Список использованной литературы.....	45
Приложение.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что расследование преступлений является сложной многогранной деятельностью, которая тесно связана с необходимостью, с одной стороны, обеспечить защиту каждого человека и общества, в целом от преступлений, а с другой – гарантировать права и законные интересы лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

Важной задачей каждого правового государства является поиск наиболее оптимального порядка уголовного судопроизводства, защищающего права и свободы человека, общества и государства от преступных посягательств, в том числе путем создания необходимых условий для своевременного раскрытия и расследования преступлений. Наиболее распространенным способом собирания доказательств в ходе расследования уголовного дела несомненно выступают следственные действия.

Анализ предписаний Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) показывает, что институт следственных действий с момента закрепления подвергся существенным преобразованиям за счет прогрессивных достижений уголовно-процессуальной науки, фундаментальных разработок выдающихся дореволюционных, советских и постсоветских ученых-процессуалистов. Правда, по-прежнему остаются дискуссионными некоторые традиционные проблемы процессуальной регламентации следственных действий.

До сих пор в тексте УПК РФ отсутствует понятие следственных действий, что привело к истолкованию этой правовой категории либо в широком смысле, т.е. как всех тех действий, которые следователь осуществляет на основе уголовно-процессуального закона, либо в узком смысле, как действий познавательного характера. Нет ясности по вопросам о том, какова система следственных действий, закрепленная законодателем в названиях глав 24, 27 УПК РФ, сущность фактических и юридических оснований, условия и общие правила производства следственных действий, средства фиксации хода и

результатов их производства. Эти и иные вопросы обуславливают актуальность исследования института следственных действий.

Целью исследования является анализ следственных действий и иных процессуальных действий как способов собирания доказательств.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие и отличительные признаки следственных действий;
- охарактеризовать систему следственных действий по российскому законодательству;
- дать характеристику отдельных следственных действий как способов собирания доказательств, а именно осмотра и допроса;
- выявить проблемы правового регулирования и рассмотреть возможность совершенствования правовой регламентации следственного действия «проверка показаний на месте»;
- проанализировать проблему правовой регламентации извлечения данных из электронных устройств в системе следственных действий по УПК РФ и Республики Гвинея-Бисау.

Объектом исследования являются отношения, возникающие при производстве следственных действий как способа собирания доказательств на стадии предварительного расследования.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Гвинея-Бисау регулирующие следственные действия.

Эмпирическую и нормативно-правовую базу исследования составляют нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, Республики Гвинея-Бисау, научные труды ученых и практиков, исследовавших рассматриваемую тематику.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих 5 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ

§1 Понятие и отличительные признаки следственных действий

УПК РФ не содержит определения термина «следственные действия» ни в ст. 5, где перечислены основные понятия, используемые в УПК РФ, ни в других нормах. В п. 32 ст. 5 УПК РФ говорится о процессуальном действии, под которым понимается следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ. Однако использованная законодателем формулировка не является определением, поскольку не раскрывает существенные признаки описываемой категории. Из нее можно сделать вывод только о том, что следственные действия - это часть процессуальных действий, но по какому признаку производить разграничение (по субъекту осуществления либо по содержанию деятельности), из текста этой нормы закона, рассматриваемой изолированно, понять невозможно.

Следственные действия упоминаются и в других статьях УПК РФ. При этом, в нем имеются нормы общего характера, относящиеся не к отдельным следственным действиям, а ко всем или к группам. Например, в ст. 164 УПК РФ закреплены общие правила производства следственных действий, в ст. 165 УПК РФ регламентирована процедура получения разрешения на производство некоторых следственных действий, ст. ст. 166 и 167 УПК РФ формулируют основные правила составления протокола следственных действий. Однако и в указанных нормах нет точного определения следственного действия и достаточной совокупности его признаков.

Кроме того, в п. 19 ст. 5 УПК РФ дано понятие неотложных следственных действий, которые определены как действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Вместе с тем системный анализ

положений п. 19 ст. 5 и ст. 157 УПК РФ приводит к выводу, что понятие «неотложные следственные действия» характеризует не следственные действия как таковые, а компетенцию органа дознания по возбуждению и кратковременному расследованию в определенных случаях уголовных дел, по которым обязательно предварительное следствие.

В силу отсутствия законодательного определения следственного действия многие авторы предприняли попытки выработать его. Можно констатировать, что к настоящему моменту сложились две трактовки указанного понятия: широкая и узкая¹.

Сторонники широкой трактовки относят к следственным все процессуальные действия, производимые следователем. В период действия УПК РСФСР такой точки зрения придерживались, в частности, А.М. Ларин² и И.Ф. Герасимов. В настоящее время данное мнение разделяют немногие процессуалисты (например, А.И. Трусов и А.П. Кругликов). Указанные авторы осуществляют основную привязку к субъекту, производящему действие, а не к внутренней сущности самого действия³.

Последователи узкой трактовки, интерпретируя различные законодательные формулировки, отделяют следственные действия от иных процессуальных, соотнося их как часть и целое. Обосновывая правомерность отделения следственных действий от иных процессуальных, Е.С. Комиссаренко (Жмурова Е.С.) отмечает, что «в настоящее время законодатель... разграничил понятия «следственное действие» и «судебное и иное действие», назвал в ряде статей УПК РФ следственные действия отдельно от иных процессуальных и, наконец, выделил отдельно в ст. 164 УПК РФ общие правила производства

---

¹ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) – Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М. 1970. С. 147 - 148.

³ Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов.- Свердловск: Среднеуральское книжное изд-во, 1975. С. 52

следственных действий»¹. Развивая эту мысль, В.Н. Григорьев, А.В. Победкин и В.Н. Яшин констатируют, что «действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет... утверждать, что следственными действиями являются предусмотренные УПК РФ действия, направленные на собирание доказательств»².

Сторонники узкой трактовки едины в одном: главная особенность следственных действий состоит в их непосредственной направленности на получение доказательств. Однако мнения этих авторов по вопросу формулировок понятия и существенных признаков следственных действий расходятся.

Ряд ученых, отграничивая следственные действия от иных процессуальных, придают первым очень широкое значение, выделяя всего один признак - направленность на собирание доказательств. Таким образом раскрывают понятие следственных действий А.П. Коротков, С.Ф. Шумилин, С.Б. Россинский.

Другие авторы (Н.С. Манова и Ю.В. Францифоров) расширяют понятие следственных действий за счет указания на их принадлежность к более общей группе - процессуальным действиям³.

Отдельные процессуалисты (В. Быков) выделяют такой существенный признак следственных действий, как необходимость их обязательного закрепления в УПК РФ⁴.

Некоторые авторы добавляют в понятие следственных действий указание на их познавательный характер.

---

¹ Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 10 - 11.

² В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин Уголовный процесс: Учебник. 2-е изд.- М.: Эксмо, 2019. С. 384

³ Францифоров Ю.В., Манова Н.С. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 321

⁴ Быков В. Правовые основания производства следственных действия по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 73-76.

Представители еще одной группы ученых включают в определение следственных действий обеспеченность возможностью применения государственного принуждения.

А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, В.М. Быков, Е.С. Комиссаренко (Жмурова), А.П. Рыжаков указывают в качестве важного признака следственного действия его подробную процессуальную регламентацию.

Наиболее развернутое и полное определение следственных действий, включающее большинство признаков, отмеченных предыдущими авторами, сформулировал В.А. Семенцов, по мнению которого «следственные действия - это регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, проводимые уполномоченными на то лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением»¹.

Все перечисленные определения, несмотря на несовпадение приведенных в них признаков, схожи, поскольку все их авторы согласны с тем, что следственные действия являются разновидностью, частью, особой группой процессуальных действий. При этом даже сторонники широкой трактовки понятия следственных действий выделяют среди них группу действий, направленных непосредственно на собирание доказательств. Отдельными авторами предпринята попытка объединить указанные подходы. Так, В.В. Вандышев предлагает рассматривать понятие «следственные действия» в широком и узком смыслах. По его мнению, «в широком смысле слова следственные... действия - любые действия следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальников подразделения дознания и органа дознания, прокурора. В узком смысле - это действия... направленные на

---

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2006. С. 17

собираение, исследование, проверку и оценку доказательств»¹. Аналогичную позицию занимает О.П. Копылова².

Неустранимых противоречий нет даже между широкой и узкой трактовками понятия следственных действий. Разница подходов касается главным образом наименований, а не существа понятия и представляет собой по большому счету спор о терминах, а не о сути описываемого явления. Тем более отсутствуют какие-либо серьезные противоречия в позициях ученых, придерживающихся узкого подхода к пониманию следственных действий. Разница в конструируемых ими определениях обусловлена в основном количеством приведенных признаков, существенных, по мнению того или иного автора, что не носит принципиального характера.

Кроме того, по вопросу определения следственных действий имеются точки зрения, обладающие некоторой спецификой, заключающейся в том, что их авторы акцентируют внимание на отдельных аспектах.

Так, С.А. Шейфер полагает необходимым прежде всего указать в определении способ, которым реализуется цель проведения следственных действий, выделяя тем самым основной, с его точки зрения, элемент понятия - познавательный аспект следственного действия. Указанный автор трактует следственное действие как «регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, то есть получению соответствующего вида доказательств»³. Очень схожее с этим определение дает и О.И. Пигорев⁴. Вместе с тем перенос акцента в дефиниции

---

¹ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт. 2019. С. 144.

² Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Указ. соч. С. 38

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. С. 23.

⁴ Пигорев О.И. Развитие института следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12.

следственных действий на характеристику используемых в ходе их производства научных методов и их соответствие фиксируемым следам раскрывает скорее криминалистическую, нежели собственно процессуальную специфику следственных действий. Поэтому данное определение более подходит для криминалистики, чем для науки уголовного процесса.

Представляется более полным с точки зрения указания значимых уголовно-процессуальных признаков определение следственного действия, данное В.А. Семенцовым. Вместе с тем в это определение необходимо добавить указание на познавательный и удостоверительный аспекты следственного действия, а также на наличие фактических и юридических (процессуальных, формально-правовых) оснований его проведения.

С учетом этого замечания следственными действиями, на наш взгляд, можно назвать прямо предусмотренные и регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия познавательного характера по собиранию и проверке доказательств, имеющие фактические и юридические (процессуальные) основания, проводимые уполномоченными на то должностными лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением и предусматривающие обязательное удостоверение результатов производства со строгим соблюдением процессуальной формы¹.

Исходя из этого необходимо выделить признаки следственного действия:

- 1) внешнюю объективность;
- 2) закрепление в уголовно-процессуальном законе;
- 3) познавательный характер;
- 4) детальную процессуальную регламентацию;
- 5) обеспеченность государственным принуждением.

---

¹ Комягина Ю.С. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 18.

Рассмотрим признаки следственных действий более подробно.

1. Внешняя объективность заключается в том, что следственное действие – это целенаправленный акт человеческого поведения. Не может считаться следственным действием мыслительная деятельность, не перешедшая в изменение материальных систем.

2. Закрепление в уголовно-процессуальном законе. Сведения о фактах, полученные в результате производства действий, не предусмотренных УПК РФ, не могут иметь доказательственного значения, поскольку источник, в котором они зафиксированы, даже при условии относимости к обстоятельствам дела, невозможно оценить с позиции допустимости.

Это требование названо в абз. 2 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8, где отмечено, что должны признаваться полученными с нарушением закона доказательства, собрание и закрепление которых осуществлено в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами¹.

В связи с этим не согласимся с А.Р. Белкиным, который, напротив, считает нецелесообразным указание в тексте уголовно-процессуального закона исчерпывающего перечня следственных действий, поскольку это, по его мнению, «объективно препятствует оперативному использованию в доказывании новинок науки и техники, прошедших научную и практическую апробацию и существенно расширяющих возможности установления истины по уголовным делам. Законодательная техника не в состоянии оперативно внести нужные изменения и дополнения в закон - и в результате к моменту их легализации в законе они могут утратить свою актуальность, поскольку технический прогресс остановить невозможно»².

На наш взгляд, в данном утверждении есть определенное противоречие. Если следственное действие прошло апробацию, подтвердившую научность

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюл. Верховного Суда РФ. 1996. № 1. С. 2 - 5.

² Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 90.

используемых при его производстве средств и методов, ничто не мешает его закреплению в УПК РФ. Это позволит сформировать надлежащую процессуальную форму следственного действия, учитывающую и максимальную эффективность применения в ходе его проведения познавательных приемов, и гарантии прав участников следственного действия. Другой вопрос, что изменения в закон необходимо вносить своевременно, сразу же после появления нового научно-технического средства, установления его возможностей по использованию в процессе доказывания по уголовным делам и соответствующей апробации получаемых с его помощью результатов.

3. Познавательный характер состоит в том, что в ходе следственного действия на основе научных методов происходит познание фактов реальной действительности в целях установления истины по уголовному делу.

Данный признак имеет несколько аспектов:

а) использование при проведении следственных действий приемов чувственного познания (наблюдение, сравнение, измерение, моделирование, эксперимент, опрос, описание) и логического мышления (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и конкретизация);

б) наличие особой цели - установление и доказывание фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;

в) направленность на соби́рание и проверку доказательств.

подавляющее большинство авторов называют этот признак следственных действий главным и именно по нему проводят отграничение следственных действий от иных процессуальных. Вместе с тем думается, что указание только на направленность следственного действия на соби́рание и проверку доказательств не в полной мере раскрывает его правовую природу, поскольку и все иные процессуальные действия так или иначе имеют ту же направленность. Представляется, что главным отличительным признаком следственного действия должно признаваться то, что результатом его проведения являются доказательства (неважно, прямые или косвенные, первоначальные или производные, обвинительные или оправдательные), в то время как в ходе иных

процессуальных действий либо выясняются сведения об источниках доказательств, либо собираются данные или предметы для последующего производства следственных действий. При таком понимании не признаются на первый взгляд следственными действиями эксгумация трупа (поскольку она подтверждает лишь факт нахождения трупа в месте официального захоронения, что было известно и до ее проведения) и получение образцов для сравнительного исследования (так как сами по себе образцы никакие факты не подтверждают, доказательством не являются, а могут стать таковыми только после производства экспертизы). Однако оба указанных действия, по моему мнению, справедливо отнести к следственным, поскольку они демонстрируют тот путь, в результате которого достигнуты результаты, установленные заключением эксперта, и подтверждают факт официального получения сведений и предметов, ставших объектом экспертного исследования¹.

4. Детальная процессуальная регламентация позволяет обеспечить соблюдение прав человека при производстве следственных действий, а также единообразный и объективный, не зависящий от усмотрения отдельного следователя подход к фиксации получаемых сведений. В свою очередь, это дает возможность презюмировать законность проведения следственного действия и полученных сведений, поскольку личные свойства лица, производящего следственное действие, не играют доминирующей роли при получении и фиксации информации.

Процессуальная регламентация как признак следственного действия проявляется в следующих аспектах:

- а) наличие фактических и юридических (процессуальных, формально-правовых) оснований производства следственных действий;
- б) установление в ряде случаев особых условий проведения отдельных следственных действий (например, для очной ставки - обязательное наличие

---

¹ Вилкова, Т. Ю. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Практикум : учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 118.

предыдущих допросов ее участников и наличие в их показаниях существенных противоречий);

в) проведение следственных действий компетентным должностным лицом - следователем, в производстве которого находится уголовное дело;

г) строгая процедура проведения следственного действия, предусматривающая последовательность шагов следователя и других участников, составляющих непосредственное содержание следственного действия. Вместе с тем регламентация процедуры не означает детального закрепления в законе всех мельчайших нюансов и частностей, могущих возникнуть при производстве следственных действий, всех возможных ситуаций и всех вариантов поведения в этих ситуациях. Такая сверхконкретизация невозможна и нецелесообразна, поскольку неизбежно приведет к фетишизации формы в ущерб содержанию действия;

д) достоверительный характер, выражающийся в том, что результаты следственных действий в обязательном порядке должны быть зафиксированы, причем только с соблюдением установленной законом уголовно-процессуальной формы.

5. Обеспеченность государственным принуждением. Уголовный процесс носит публичный характер, обусловленный его направленностью на раскрытие и расследование преступлений. Любое преступление обладает свойством общественной опасности. Состав преступления включает в себя объект, понимаемый в науке российского уголовного права как общественные отношения, против которых направлено преступное посягательство. Из этого следует, что каждое преступление посягает не только на конкретное лицо или предмет, но и на определенную совокупность общественных отношений, на признанные в обществе социальные ценности, причиняет вред не только отдельному потерпевшему, но и обществу в целом. В силу этого и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений не может не быть публичной. С.А. Шейфер обоснованно считает, что «принуждение при... любом следственном действии служит проявлением принципа публичности, в силу

которого следователь по собственной инициативе должен осуществить все предусмотренные законом меры к получению необходимой доказательственной информации и потребовать от всех причастных лиц выполнения возложенных на них обязанностей»¹.

В целом необходимость принуждения в уголовном процессе обоснована достаточно полно. Однако порядок и границы принудительных элементов при производстве конкретных следственных действий в законе не определены. Не дает ответа на указанный вопрос и норма УПК РФ, формулирующая общие правила производства следственных действий. Нетрудно заметить, что все ее положения представляют собой исключительно изложение обязанностей следователя по отношению к иным участникам следственных действий. Никаких же обязанностей этих участников по отношению к следователю в данной статье не названо. Поэтому в практической деятельности часто возникают проблемы, связанные с применением принуждения при производстве различных следственных действий, особенно когда те или иные лица в активной или пассивной форме оказывают противодействие их проведению. Очевидно, что данная проблема требует дополнительного комплексного изучения, результатом которого должны стать выработка соответствующих научных рекомендаций и внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

В юридической литературе неоднократно высказывались предложения о включении понятия «следственное действие» непосредственно в текст УПК РФ. Данные предложения, безусловно, заслуживают поддержки. Вместе с тем нельзя согласиться с авторами, считающими необходимым закрепить в законе, по сути, научную дефиницию следственного действия, примерно такую, какая предложена в настоящем параграфе. Очевидно, что подобные определения в силу большого количества в них сугубо научных терминов мало пригодны для использования непосредственно в законе. Например, в законодательном определении вряд ли уместна ссылка на такую черту следственного действия,

---

¹ Шейфер С.А. Указ. соч. С. 23.

как познавательный характер. Поэтому при конструировании в УПК РФ определения следственного действия целесообразно избрать иной путь: следует закрепить один признак следственного действия (направленность на сбор доказательств) и указать, что к следственным действиям необходимо относить те, которые прямо предусмотрены в главах УПК РФ. Кроме того, необходимо ввести в УПК РФ отдельную главу «Система и общие правила производства следственных действий», где в одной из норм закрепить в виде перечня все действия, считающиеся следственными¹.

Проанализировав мнения ученых-процессуалистов, мы пришли к выводу, что наиболее полное и объективное определение понятия «следственные действия» содержит в себе совокупность нескольких точек зрения. Так, под следственными действиями понимается прямо предусмотренные и регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия познавательного характера по собиранию и проверке доказательств, имеющие фактические и юридические (процессуальные) основания, проводимые уполномоченными на то должностными лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением и предусматривающие обязательное удостоверение результатов производства со строгим соблюдением процессуальной формы. Данное определение следственных действий необходимо закрепить в УПК РФ в целях совершенствования действующего законодательства РФ и устранения дискуссий и разнообразия в толковании данного вопроса. Кроме того указанное определение позволяет выделить рассмотренные нами признаки следственного действия.

---

¹ Лазарева В.А. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учебник для вузов 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 174.

§ 2 Система следственных действий по законодательству Российской Федерации

К сожалению, законодательство Российской Федерации не раскрывает четкую и ясную систему следственных действий. Причем отсутствие и самого понятия «следственное действие», как уже отмечалось выше, дает возможность их произвольного толкования.

Однако таким словосочетанием в тексте УПК РФ обозначаются определенные процессуальные действия.

Так, в п. 32 ст. 5 УПК РФ закреплено, что следственное действие является процессуальным. А в п. 19 этой статьи разъясняется понятие «неотложные следственные действия», под которыми понимаются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Кроме того, в связи с тем, что так называемые следственные действия не скомпонованы в одной норме, в отличие, например, от оперативно-розыскных мероприятий, перечисленных в ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», право относимости процессуальных действий к следственным предоставлено теоретикам и практикам, среди которых отсутствует однозначность в определении не только системы следственных действий, но и самого «следственного действия».

В соответствии с УПК РФ собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства путем производства следственных и иных процессуальных действий (ч. 1 ст. 86). На основании данного положения и определения п. 19 ст. 5 УПК РФ («в целях обнаружения и фиксации следов преступления») в кратком виде можно сказать, что под следственными действиями понимаются процессуальные действия, направленные на собирание доказательств.

Исходя из изложенного, рассмотрим системы следственных действий, предложенных рядом специалистов.

Например, В.В. Кальницкий предложил следующую систему следственных действий: осмотр, эксгумация, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, личный обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство экспертизы¹.

В понимании В.А. Семенцова систему следственных действий образуют: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний, производство судебной экспертизы².

В пособии Б.Т. Безлепкина все следственные действия отнесены к действиям по собиранию доказательств и образуют систему: следственный осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, личный обыск, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, экспертиза в предварительном расследовании, получение образцов для сравнительного экспертного исследования³.

В пособии под редакцией А.В. Гриненко утверждается, что по смыслу уголовно-процессуального законодательства к следственным относятся действия следователя, целью которых является получение доказательств: осмотр места происшествия, местности, жилища, предметов и документов;

---

¹ Кальницкий В.В. Следственные действия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. - Омск: Омская академия МВД России, 2003. С. 5-6

² Семенцов В.А. Указ. соч. С. 7.

³ Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М., 2011. С. 54.

осмотр трупа; освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; следственный эксперимент; обыск; выемка; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; контроль и запись переговоров; допрос; очная ставка; предъявление для опознания; проверка показаний на месте; производство судебной экспертизы. При этом поясняется, что способы закрепления в уголовно-процессуальном законе таких действий, как задержание подозреваемого (ст. 91 УПК РФ), наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), эксгумация (ст. 178 УПК РФ) и получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ), дают основание утверждать, что они являются процессуальными, но не следственными действиями, т.к. производство указанных действий осуществляется главным образом для обеспечения надлежащих условий производства следственных действий или для достижения иных целей, не связанных непосредственно с получением доказательств¹.

В работе П.С. Ефимичева и С.П. Ефимичева все следственные действия, характеризующиеся как основной способ собирания доказательств, составляют систему: задержание подозреваемого; допрос (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта); очная ставка (между свидетелями, потерпевшими, обвиняемыми, подозреваемыми); предъявление для опознания (живых лиц, предметов, документов, животных, трупов, строений, участков местности, фотографий); обыск (в помещении, участков местности, личный обыск); выемка (предметов, документов, выемка в жилых помещениях, выемка документов, содержащих государственную тайну, выемка в дипломатических представительствах, выемка документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи); наложение ареста на имущество; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; осмотр (места происшествия, местности, помещений, предметов, документов,

---

¹ Грищенко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 181.

трупов); эксгумация трупа; освидетельствование (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля); следственный эксперимент (воспроизведение действий, обстановки, иных обстоятельств события, совершение опытных действий); проверка показаний (обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего) на месте; назначение и производство судебной экспертизы; получение образцов для сравнительного исследования; контроль и запись переговоров¹.

В методических рекомендациях ВНИИ МВД России утверждается, что в основе системы следственных действий лежит процесс доказывания, при этом следственные действия подразделяются на три группы:

1) обеспечительные следственные действия (направлены на получение в распоряжение следователя объектов-следоносителей): выемка, получение образцов для сравнительного исследования, эксгумация, обыск, задержание, контроль и запись телефонных переговоров;

2) познавательные следственные действия (исследование обстоятельств в самом абстрактном виде на начальной стадии криминалистического познания): допрос, следственный осмотр, проверка показаний на месте;

3) объяснительные следственные действия (позволяют сделать категоричные выводы по ряду значимых вопросов силами самого следователя): следственный эксперимент, предъявления для опознания, очная ставка, тестирование на полиграфе, экспертиза².

По мнению О.Я. Баева, к следственным действиям следует отнести:

«1) следственный осмотр, в том числе такую его разновидность, как освидетельствование;

2) обыск, в том числе выемку;

3) допрос, в том числе и очную ставку;

---

¹ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2009. С. 114.

² Андреев А.А. Использование следователем помощи специалиста при производстве следственных и процессуальных действий: методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2020. С. 46

- 4) следственный эксперимент, в том числе осуществляемый путем воспроизводства и проверки показаний на месте;
- 5) предъявление для опознания;
- 6) судебную экспертизу»¹.

Рассмотрим законодательное отношение процессуального действия к следственному.

Как справедливо отмечает В.В. Бычков, среди всех вышеперечисленных действий в уголовно-процессуальном законодательстве ни одно из них не определяется как таковое, т.е. законодатель не пожелал определить, что, например, «осмотр как следственное действие производится...»². Лишь в нормах нескольких статей упоминается, что это именно следственные действия: ч. 5 ст. 165 УПК РФ, ч. 2 ст. 177 УПК РФ, ч. 3 ст. 184 УПК РФ, п. п. 1 - 3 ч. 2, ч. ч. 4 и 7 ст. 186.1 УПК РФ, ч. 3 ст. 190 УПК РФ.

В ч. 1 ст. 164 УПК РФ указано, что следственные действия, предусмотренные ч. 3 ст. 178, ст. ст. 179, 182 и 183 УПК РФ, производятся на основании постановления следователя. А в ч. 2 ст. 164 УПК РФ оговорено, что в случаях, предусмотренных п. п. 4 - 9, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, следственные действия производятся на основании судебного решения, а именно:

- «4) о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- 5) о производстве обыска и (или) выемки в жилище;
- 5.1) о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
- 6) о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ;
- 7) о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также

---

¹ Андреев А.А. Указ. соч. С. 46.

² Бычков В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2020. № 10. С. 11 – 14.

предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;

8) о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;

9) о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях;

11) о контроле и записи телефонных и иных переговоров;

12) о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

В ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ к следственным действиям отнесены:

- наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ);
- осмотр (ст. 177 УПК РФ);
- эксгумация (ст. 178 УПК РФ);
- следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ);
- выемка (за исключением изъятия электронных носителей информации) (ст. 183 УПК РФ);
- осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений (ч. 5 ст. 185 УПК РФ);
- осмотр и прослушивание фонограммы (ч. 7 ст. 186 УПК РФ);
- проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

Исходя из буквального толкования уголовно-процессуального законодательства считаем целесообразным согласиться с В.В. Бычковым, предлагающим следующую систему следственных действий: осмотр, личный обыск, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, допрос, эксгумация, освидетельствование, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, наложение ареста на имущество.

С нашей точки зрения, из «законодательного» и субъективного перечней необходимо исключить как следственные: задержание подозреваемого и наложение ареста на имущество, относящиеся к мерам процессуального принуждения (раздел IV)¹.

Кроме того, считаем, ни назначение экспертизы, ни тем более проведение экспертизы, являющиеся процессуальными действиями, не могут относиться к следственным. При назначении экспертизы роль следователя ограничивается составлением постановления и направлением его с необходимыми материалами на исследование. Иначе нам следует признать любое действие следователя, например по составлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого, следственным. А производство экспертизы - это прерогатива эксперта, а не следователя.

Кстати, Ю.С. Комягина и С.В. Лаврухин, исследуя данную проблему, отметили, что специалистами не относятся к следственным действиям:

- задержание подозреваемого;
- наложение ареста на имущество;
- прослушивание телефонных и иных переговоров;
- экзгумация;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- производство экспертизы².

Однако, соглашаясь с В.В. Бычковым, считаем, что к следственным действиям необходимо отнести очную ставку (ст. 192 УПК РФ), хотя существует мнение, что это подвид допроса, а также получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ), т.к. они отвечают всем признакам следственного действия.

Тем самым, по нашему моему мнению, систему следственных действий составляют:

- 1) осмотр (ст. ст. 176 - 177 УПК РФ);

---

¹ Бычков В.В. Указ. соч. С. 11 – 14.

² Комягина Ю.С. Указ. соч. С. 75.

- 2) освидетельствование (ст. 179 УПК РФ);
- 3) следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ);
- 4) обыск (ст. 182 УПК РФ);
- 5) выемка (ст. 183 УПК РФ);
- 6) личный обыск (ст. 184 УПК РФ);
- 7) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ);
- 8) контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ);
- 9) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ);
- 10) допрос (ст. ст. 187 - 191 УПК РФ);
- 11) очная ставка (ст. 192 УПК РФ);
- 12) предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ);
- 13) проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ);

В заключение следует отметить справедливость мнения В.В. Бычкова, отмечающего тот факт, что утверждение юристов о направленности всех следственных действий на собирание доказательств, не совсем однозначно, так, часть их направлена не на собирание, а на проверку собранных доказательств, а именно:

- следственный эксперимент - проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела, проверка возможности восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события (ст. 181 УПК РФ);

- очная ставка - устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц (ст. 192 УПК РФ);

- проверка показаний на месте - проверка или уточнение ранее данных показаний (ст. 194 УПК РФ).

Таким образом, с нашей точки зрения, следственные действия подразделяются на два вида:

1) следственные действия, направленные на сбор информации: осмотр; эксгумация; освидетельствование; обыск; выемка; личный обыск; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; допрос; предъявление для опознания; получение образцов для сравнительного исследования;

2) следственные действия, направленные на проверку информации: следственный эксперимент; очная ставка; проверка показаний на месте.

§ 3. Система следственных действий по законодательству Республики Гвинея-Бисау

Законодательство Республики Гвинея-Бисау, в отличие от законодательства Российской Федерации раскрывает понятие «следственное действие». Так, согласно ст. 1, главы 1 Закона №8/2011 «О расследовании преступлений» Республики Гвинея-Бисау, следственные действия определяются как совокупность действий, осуществляемых органом расследования в установленном порядке уголовно-процессуальным кодексом Республики Гвинея-Биссау (далее - УПК РГБ), с целью выявления, сбора и обеспечения доказательств преступления, а также установления их участников и привлечения их к уголовной ответственности.

Важным условием, закрепленным в законодательстве РГБ является, то что следственные и иные действия, производимые органами расследования в рамках осуществления их деятельности являются действительными, только в том случае если они совершены в соответствии с уголовно-процессуальными нормами.

Следственные органы осуществляют предварительное расследование под руководством и функциональной зависимостью компетентного судебного органа без нарушения для соответствующей иерархической организации и самостоятельной технической координации. Техническая самостоятельность –

основывается на использовании совокупности знаний и способов действий, пригодных для достижения процессуальных целей, возложенных на следственные органы. Тактическая самостоятельность – заключается в выборе времени, способа и места, подходящих для совершения действий, соответствующих осуществлению законных полномочий следственных органов.

Следственные органы в пределах их компетенции обязаны: а) оказывать содействие судебным органам в расследовании преступления; б) осуществлять в пределах их компетенции оперативно-розыскные мероприятия (с целью предупреждения и раскрытия преступления) по поручению органов юстиции; в) принять необходимые и срочные меры предосторожности для обеспечения средств доказывания.

Следственные органы, как только им становится известно о каком-либо преступлении, в кратчайшие сроки сообщают об этом в прокуратуру, и в пределах их полномочий немедленно возбуждают уголовное дело.

Сообщение в прокуратуру должно быть отправлено в течении пяти дней.

В соответствии с УПК РГБ, систему следственных действий составляют:

- 1) допрос; 2) очная ставка; 3) осмотр; 4) освидетельствование; 5) обыск;
- 6) выемка; 7) предъявление для опознания; 8) следственный эксперимент;
- 9) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка;
- 10) контроль и запись переговоров; 11) назначение и производство экспертизы¹.

По законодательному Республики Гвинея Бисау, лицом уполномоченным осуществлять следственные действия являются органы криминальной полиции и офицеры прокуратуры. Далее по тексту для упрощенного восприятия мы будем использовать понятие «следователь» вкладывая в него смысл «лица осуществляющие следственные действия».

Прокуратура – это государственный орган, представляющий государство, в ходе проведения судебного разбирательства, осуществляет надзор за соблюдением Конституции РГБ и иные законы стороны, а также осуществляет

---

¹ Сборная основ законодательства уголовно-процессуального права Республики Гвинея-Бисау, Декрет – закон № 5/93 от 13 Октября, перераб. 2007 г. С. 54-57.

аналогичную роль дознавателя, следователя и РСО на этапе предварительного расследования или поручает их производство по своему усмотрению.

Согласно ст. 47 УПК РФ, прокуратура является единственным держателем уголовного дела. Она осуществляет свои соответствующие полномочия самостоятельно или через судебную полицию, когда закон не требует его прямого вмешательства, так же она несет исключительную ответственность за проведение первого допроса задержанного лица.

Вне случаев, предусмотренных ст. 58 УПК РФ, обыск и выемка санкционируются по постановлению прокуратуры, председательствующей в производстве следствия по его усмотрению, а также производится органами полиции, уполномочивающих осуществлять предварительное расследование.

По методам отображения фактических данных все следственные действия можно разбить на три большие подгруппы.

- а) Следственные действия, в основе которых лежит метод расспроса;
- б) следственные действия, основанные на непосредственном наблюдении, сочетаемом с приемами активного воздействия на отображаемый объект – измерением, экспериментом, моделированием;
- в) следственные действия, основанные на сочетании методов расспроса и наблюдения.

К первой подгруппе относятся допрос, очная ставка. Статья 63 УПК РФ регулирует общие правила допроса.

При их проведении следователь применяет метод расспроса, т.е. ставит перед допрашиваемыми задачу на воспроизведение и передачу информации, что выражается в постановке им вопросов. В эту группу следует включить и проведение экспертизы, поскольку в постановлении о ее назначении также содержатся вопросы, которые надлежит разрешить эксперту. В результате проведения этих действий следователь получает доказательственную информацию, выраженную в вербальной (словесной) форме. Это - показания

подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключения и показания эксперта¹.

Ко второй подгруппе относятся осмотр, освидетельствование обыск, выемка, следственный эксперимент, и, на наш взгляд, получение образцов и задержание подозреваемого. На основе наблюдения следователь воспринимает физические и динамические признаки материальных объектов: их размер, протяженность, форму и т.д. Доказательственный результат - протокол соответствующего следственного действия.

Третья подгруппа - смешанная, в ней получение доказательственного результата обеспечивается сочетанием расспроса и наблюдения. Таковы предъявление для опознания и проверка показаний на месте. Доказательственный результат проведения этих действий - протокол, содержащий как вербальную (показания), так и «вещную» (результат наблюдения) информацию.

Подводя итог, отметим, что законодательство РГБ закрепляет понятие «следственное действие», что существенно облегчает задачу правоприменителей. Под «следственным действием» понимается совокупность действий, осуществляемых органом расследования в установленном порядке УПК РГБ, с целью выявления, сбора и обеспечения доказательств преступления, а также установления их участников и привлечения их к уголовной ответственности. В систему следственных действий РГБ включены допрос; очная ставка; осмотр; освидетельствование; обыск; выемка; предъявление для опознания; следственный эксперимент; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; контроль и запись переговоров; назначение и производство экспертизы. Также как и в Российской Федерации следственные действия в РГБ имеют процессуальную форму, по результатам каждого проведенного следственного действия составляется протокол (Приложение).

---

¹ Сборная основ законодательства уголовно-процессуального права Республики Гвинея-Биссау, Декрет – закон № 5/93 от 13 Октября, перераб. 2007 г. там же С. 54-56

Анализируя законодательство двух стран, мы видим различия по выделенной системе следственных действий, при этом с учетом имеющихся различий в судебной системе и системе расследования по органам производящим расследование, их компетенций и прочее. Вместе с тем, признаки присущие следственным действиям в Российской Федерации, выделенные нами ранее также определяют и следственные действия в РГБ.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

§1 Совершенствование правовой регламентации следственного действия «проверка показаний на месте»

Ныне действующий УПК РФ является несовершенным по отношению к различным институтам, отдельным главам, статьям, положениям. В этом плане можно сказать и про проверку показаний на месте, которая также имеет свои недостатки, что заставляет обращать на себя внимание не только ученых-теоретиков, но и практиков по результатам своей деятельности.

Как справедливо отмечает А.Ю. Ушаков, ст. 194 УПК РФ, регламентирующая порядок производства проверки показаний на месте, сегодня не вполне адекватно отражает как сами возможности тактико-психологического характера данного следственного действия, так и процессуальный механизм его реализации, что естественным образом требует своего пересмотра с учетом практической составляющей и теоретических изысканий.¹

Все вышеприведенное только лишь поспособствовало рассмотрению наиболее закономерных (значимых) вопросов, связанных с производством проверки показаний на месте, которые так или иначе могут быть полезны для того, чтобы статья, регламентирующая данное следственное действие, имела перспективу на ее дальнейшее усовершенствование.

Проведя анализ законодательства, можно сформулировать основные (базовые) составляющие проверки показаний на месте в аспекте приведенного в ст. 194 УПК РФ определения данного следственного действия. Так, основными (базовыми) составляющими проверки показаний на месте должны быть:

---

¹ Ушаков А.Ю. Некоторые тенденции, указывающие на совершенствование правовой регламентации в отношении следственного действия «проверка показаний на месте» // Российский следователь. 2014. № 5. С. 10 - 12.

1) наличие обязательного («добровольного») согласия лица на участие в проверке показаний на месте.

Данное согласие первоначально должно быть получено при его допросе, а в дальнейшем еще раз подтверждено, но уже перед непосредственным проведением проверки. Согласие лица должно обязательно быть занесено в протокол и заверено собственноручной подписью лица, чьи показания будут проверяться;

2) показания могут быть проверены не только в целом о событии, но и по отдельным наиболее значимым обстоятельствам совершенного преступления;

3) проверяться показания могут как на самом месте совершения преступления, так и на «путях подхода и ухода от него».

Как правило, проверка показаний начинается с предложения указать место, где показания будут проверяться, после чего описывается маршрут следования и соответствующие участки местности или ориентиры, свидетельствующие о месте производства данного следственного действия;

4) проверка показаний должна осуществляться предметно, т.е. должна происходить путем демонстрации объективных действий, имевших место на момент совершения преступления.

Не найдя в ст. 194 УПК РФ четкого намека на тактические особенности производства данного следственного действия, мы провели анализ литературы и материалов уголовных дел, показывающих тактические приемы проведения проверки показаний на месте, в результате чего пришли к выводу, что наиболее эффективными и закономерными для их использования являются следующие приемы:

1) руководящая и организующая роль при производстве данного следственного действия всегда принадлежит следователю, но с учетом относительной (тактической) самостоятельности лица, чьи показания проверяются.

На этот момент косвенно обращает внимание и законодатель, указывая, что «в ходе проверки не допускается какое-либо постороннее вмешательство и

постановка наводящих вопросов, а вопросы лицу, чьи показания проверяются, следователь может задавать только после уточнения последним своих показаний путем свободного рассказа и демонстрации своих действий»;

2) проведение проверки показаний должно осуществляться с каждым лицом в отдельности.

В данном случае это тактическое правило направлено, по нашему мнению, на соблюдение одного из важнейших процессуальных требований, связанных с проведением проверки показаний на месте, - это предоставление полной самостоятельности лицу, показания которого проверяются;

3) при проверке показаний на месте должно быть соблюдено разумное сочетание рассказа (дачи показаний) с показом (демонстрацией действий) лицом, чьи показания проверяются.

Отметим, что наиболее распространенным недостатком на практике является именно ограничение содержания проверки показаний только рассказом о маршруте, месте совершения преступления и т.п., без демонстрации действий. При этом данный недостаток декларируется и на страницах юридической литературы. В частности, в научно-практическом пособии «Досудебное производство» коллектив авторов указывает, что «во время проверки показаний на месте следователь лишь допрашивает лицо на месте, чтобы сопоставить его первоначальные показания с фактической обстановкой. Если во время производства или по результатам этого следственного действия возникает необходимость в экспериментальных действиях, то это должно быть проведено отдельно». С данной позицией авторов следует не согласиться, поскольку в этом случае проверка показаний на месте превращается в простой допрос с выходом на местность, где предположительно совершалось преступление. Таким образом, теряется предмет данного следственного действия, отличающий его от допроса и иных следственных действий, поскольку в своей основе проверка показаний на месте всегда должна происходить путем демонстрации объективных действий, имевших место на момент совершения преступления.

Приведенные выше положения дел только лишь указывают на отсутствие в ст. 194 УПК РФ:

- а) четкой системы целеполагания данного следственного действия;
- б) положений, свидетельствующих о тактических аспектах его производства.

Кроме того, как отмечает А.Ю. Ушаков, в рамках изучения архивных и действующих уголовных дел им был выявлен определенный момент при проведении проверки показаний на месте, который может при рассмотрении дела в суде в дальнейшем привести к негативным последствиям (признанию полученных доказательств недопустимыми). Так, в рамках проведения по некоторым уголовным делам проверки показаний на месте в протоколах следственного действия он зафиксировал случаи обнаружения и изъятия на месте объектов (предметов), предположительно относящихся к расследуемому событию, что, по нашему мнению, не соответствует законодательным положениям об этом.

Во-первых, данное следственное действие, конечно же, направлено на обнаружение новых доказательств или подтверждение уже имеющихся, но законодатель поместил его в главу 26 УПК РФ, именуемую «Допрос. Очная ставка. Оpozнание. Проверка показаний», предполагая или определяя для него основную сущностную черту - получение вербальной информации в рамках расследования уголовных дел.

Во-вторых, в положениях ст. 194 УПК РФ законодатель только лишь косвенно указал на возможность обнаружения вещественных доказательств, умолчав о процедуре их изъятия.

В-третьих, в положениях главы 26 УПК РФ законодатель вообще не указал на возможность для производства действий, направленных на изъятие предметов (объектов), необходимых для расследования преступлений. Данное обстоятельство указывает, что действия, направленные на изъятие предметов и объектов, в рамках проверки показаний на месте не могут быть произведены, а

для случаев, требующих такого производства, должны применяться другие следственные действия, в своей основе имеющие такую возможность.

По нашему мнению, сотрудникам правоохранительных органов следует руководствоваться двумя вариантами развития событий в случае, если при производстве проверки показаний на месте будут обнаружены предметы или объекты, подлежащие изъятию:

- первый: проверка показаний на месте при обнаружении предметов (объектов), подлежащих изъятию, должна быть продолжена, а после ее окончания в рамках иного следственного действия произведены действия, направленные на изъятие этих предметов (объектов);

- второй предусматривает случай, основанный на приостановлении производства проверки показаний на месте в целях изъятия обнаруженных предметов (объектов) в рамках производства для этого требуемого следственного действия.

По нашему мнению, подобные варианты развития событий наиболее уместны в условиях существующей действительности, пока не будет принято иное решение на законодательном уровне.

Подводя итог всего изложенного, следует еще раз заметить, что отмеченные закономерности, так или иначе влияющие на проверку показаний на месте, вызваны или сформировались по результатам анализа не только норм и положений уголовно-процессуального законодательства, но также с учетом теоретических изысканий и материалов следственной и судебной практики¹.

В результате можно прийти к выводу, что закрепленные в ст. 194 УПК РФ положения о проверке показаний на месте требуют от законодателя своего редактирования в целях усовершенствования практики применения положений этой статьи при раскрытии и расследовании уголовных дел.

---

¹ Ушаков А.Ю. Указ. соч. С. 13 - 14.

§2 Проблема использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: перспективы развития

В 2012 году Правительство Российской Федерации утвердило государственную программу «Развитие судебной системы России на 2013-2020 г. ». Во исполнение указанной программы принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». Благодаря этому участники уголовного судопроизводства получили доступ к системам электронной подачи заявлений, обращений, ходатайств и доказательств. В ходе осуществления производства по делу, одной из основных целей является доказывание факта совершения противоправного деяния. При этом любое решение принимается на основе собранных, исследованных и оцененных доказательств. Развитие информационно-цифровых технологий, перевод функций государства в электронную сферу, создание и деятельность электронного правительства настоятельно требуют деформализации всего процесса доказывания. В связи с этим возникает необходимость перехода в цифровую (электронную) сферу с заменой ряда традиционных источников доказывания на совершенно новые источники.

Цифровизация активно проникает в уголовно-процессуальные отношения, оказывает существенное воздействие на формирование доказательств по уголовному делу.

Прежде всего, следует обратить внимание на имеющиеся межгосударственные усилия по внедрению электронных доказательств в уголовное судопроизводство. Это связано с развитием высокотехнологичной транснациональной преступности в киберпространстве, появлением новых видов общественно опасных деяний в сфере электронной торговли и цифровой экономики. Происходящие тенденции потребовали разработки новых подходов к деятельности судебных и правоохранительных органов, процедурам сбора

электронных доказательств и механизмов международного сотрудничества по уголовным делам. Не случайно в РГБ приняты основополагающие документы, содержащие международно-правовые принципы и стандарты применения электронных форм фиксации, передачи и использования информации о преступлении. Одним из первых документов в данном направлении является Декларация принципов и программа действий в области предупреждения преступности и уголовного правосудия 2011 г., в которой были рекомендованы меры, направленные на борьбу с общественно-опасными деяниями, связанными с использованием высоких технологий и компьютеров.

В частности, государствам предложено: на национальном уровне разработать и применить нормы и процедуры для выявления и расследования вышеуказанных преступлений; обеспечить правоохранительные органы необходимым оборудованием и обучить сотрудников для эффективного расследования транснациональных преступлений; разработать телекоммуникационное оборудование, сетевое программное обеспечение и другие соответствующие продукты и услуги для предупреждения преступлений, облегчения их выявления, расследования и уголовного преследования.

Прямым развитием идей Декларации РГБ, в том числе тех, которые касаются использования при расследовании преступлений высоких технологий, явилась разработка Международной Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации 2011 г. Данный документ является всеобъемлющей основой для разработки национального законодательства, в том числе и относительно сбора доказательств в электронной форме уголовного преступления (ст. 14 (2)).

В частности, в нем содержатся такие положения:

- о разработке процессуальных законодательных мер для того, чтобы правоохранительные органы смогли сохранить легко изменяемые электронные доказательства наиболее эффективно, включая оперативное обеспечение

сохранности данных, обыск и выемку хранимых компьютерных данных, перехват данных и т. д.;

- о международном сотрудничестве через общие (выдача, взаимная правовая помощь и др.) и специальные процессуальные меры (оперативное обеспечение данных, доступ к хранящимся данным, перехват телекоммуникационных сообщений, создание контактных центров, работающих круглосуточно, и др.). Они могут представлять собой хранимые или временные данные, существовать в виде компьютерных файлов, электронных журналов, метаданных или сетевых данных. Указывается, что некоторые следственные действия, в основе которых лежит пространственный, ориентированный на предметы подход, трудно применять в ситуациях, связанных с хранением электронных данных и потоками данных в режиме реального времени.

В связи с этим следует развивать возможности получения доказательств с помощью таких специализированных методов, как: обыск компьютерного аппаратного обеспечения или компьютерных данных; выемка компьютерного аппаратного обеспечения или компьютерных данных; распоряжение о предоставлении информации о подписчиках; распоряжение о предоставлении хранимых данных о потоках информации; распоряжение о предоставлении хранимых данных о содержании; сбор в режиме реального времени данных о потоках информации; сбор в режиме реального времени информации о содержании данных; оперативное обеспечение сохранности компьютерных данных; использование удаленной компьютерно-технической экспертизы; трансграничный доступ к компьютерной системе или данным. Возникают трудности в осуществлении взаимодействия между правоохранительными органами и поставщиками услуг Интернета, располагающими информацией об абонентах, счетами-фактурами, некоторыми журналами связи, информацией о местоположении (например, поставщики услуг мобильной связи имеют информацию с антенн сотовой связи) и содержании данных. Все это может

представлять собой важнейшие электронные доказательства совершения того или иного преступления.

Отмечена возрастающая роль судебной цифровой экспертизы, целью которой является восстановление нередко неустойчивой и легко подверженной искажению информации, имеющей особую доказательную ценность. В ходе производства подобного рода экспертных исследований применяются новые методы по созданию копий хранимой и удаленной информации по принципу «бит в бит», «блокировке записи» для предотвращения внесения изменений в исходные данные, использованию криптографических хэш-кодов или цифровых подписей, показывающих наличие изменений в информации.

Сделаны выводы, что применение традиционных средств официального международного сотрудничества в вопросах противодействия преступности в настоящее время не позволяет обеспечить своевременное и эффективное реагирование, необходимое для получения неустойчивых электронных доказательств. Расследование все чаще связано с обнаружением и сбором подобного рода доказательств, имеющих не только в конкретном государстве, но и далеко за его пределами. В мире облачных вычислений и центров данных следует по-новому подойти к пониманию «местонахождения» электронных и иных доказательств, других вопросов, связанных с необходимостью получения прямого доступа правоохранных органов к экстерриториальным данным о совершенном общественно опасном деянии.

Так, Парламентом РГБ в октябре 2017 г. принята Резолюция о борьбе с киберпреступностью, в которой особо выделяются проблемы доступа правоохранных органов к электронным доказательствам через границы, указана необходимость разработки европейской правовой основы для сохранения, предоставления и получения электронных доказательств. Предложено гармонизировать правила для определения статуса иностранного и

внутреннего поставщика услуг, наложить на него обязанность отвечать на запросы государств-членов, основанные на надлежащей правовой процедуре¹.

В рассматриваемой сфере деятельности следует выделить утвержденный в 2018 г. В РГБ Регламент по получению электронных доказательств в ходе расследования и судебного преследования преступников на территории РГБ. Данный документ закрепляет конкретные механизмы сотрудничества судебных и правоохранительных органов в эпоху цифровых технологий. В нем предусмотрены определенные инструменты, позволяющие противостоять современным формам преступности, а также ускорять процесс защиты и получения электронных доказательств.

Среди ключевых новелл, предусмотренных в указанном Регламенте, можно выделить: введение европейских ордеров на предоставление электронных доказательств независимо от местонахождения данных; использование запрашиваемых данных только для тех целей, для которых они были получены (исключение составляет необходимость предотвращения непосредственной и серьезной угрозы общественной безопасности государства-эмитента или его основным интересам); установление 10-дневного предельного срока для выполнения запроса. В экстренных случаях данный срок может быть ограничен до шести часов.

В случае если европейский ордер на предоставление электронных доказательств касается данных об абонентах и доступе к ним, он может быть отправлен без предварительной проверки компетентным судебным органом; закрепление ответственности за неисполнение европейского ордера на предоставление электронных доказательств в виде применения денежных санкций в размере до 2% от общемирового годового оборота предыдущего финансового года; разработка системы специальных уведомлений относительно защиты запрашиваемой информации определенными

---

¹ Закон об уголовном расследовании № 8/2011 Утвержден 17 мая 2010 г. - Председатель Национальной народной ассамблеи Раймундо Перейра. Вступил в силу 27 апреля 2011 г.

иммунитетами и привилегиями, подчинения правилам ограничения уголовной ответственности, связанной со свободой слова (пресса) и др.

Принята Директива, обязывающая назначать своего законного представителя в РГБ для получения, соблюдения и обеспечения исполнения решений, направленных на сбор доказательств компетентными национальными органами в рамках уголовного судопроизводства. Предусмотренные в Директиве положения направлены на определение четкого адресата запросов, нацеленных на сбор электронных доказательств в уголовном процессе. Это, в свою очередь, облегчит выполнение европейских ордеров, поскольку законный представитель несет персональную ответственность за неисполнение имеющихся в запросе требований о предоставлении электронных доказательств. Например, в РГБ уже принят нормативный акт, предусматривающий конкретные штрафные санкции.

В дальнейшей разработке нуждаются определение «цифровые доказательства», основные критерии их допустимости, относимости и достоверности.

Считаем что перечень доказательств, содержащийся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, подлежит расширению за счет допуска: показаний (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста) в электронно-цифровой форме; заключений (эксперта, специалиста) в электронно-цифровой форме; электронных вещественных доказательств; электронных следственных и судебных действий. На законодательном уровне следует закрепить применение электронно-цифровых документов, составляемых сторонами защиты и обвинения в ходе фиксации хода и результата следственных и судебных действий, направленных на получение необходимой доказательственной информации по уголовному делу. Должно быть допустимым предоставление информации любым способом, обеспечивающим надежность ее сохранения и передачи в электронном виде в надлежащий правоохранительный орган или уполномоченному должностному лицу. В

перспективе следует перейти на исключительно электронный документооборот в уголовном судопроизводстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результат проведенного исследования позволяют сформулировать и обосновать ряд теоретических выводов и предложить некоторые практические рекомендации по решению поставленных задач.

Понятие и отличительные признаки следственных действий имеют первостепенное значение, в связи с чем в работе особое внимание уделено поиску наиболее полного определения. Считаю целесообразным включить понятие «следственное действие» непосредственно в текст УПК РФ, закрепив его в ст.5 «Основные понятия, используемые в настоящем кодексе»:

«Следственные действия – прямо предусмотренные и регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия познавательного характера по собиранию и проверке доказательств, имеющие фактические и юридические (процессуальные) основания, проводимые уполномоченными на то должностными лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением и предусматривающие обязательное удостоверение результатов производства со строгим соблюдением процессуальной формы.

Исходя из понятия следственных действий, мы подчеркнули признаки следственного действия:

- 1) внешняя объективность;
- 2) закрепление в уголовно-процессуальном законе;
- 3) познавательный характер;
- 4) детальная процессуальная регламентация;
- 5) обеспеченность государственным принуждением.

Нами выделена следующая следственных действий, исходя из которых следственные действия, разделены на две группы:

1) направленные на сбор информации: осмотр; эксгумация; освидетельствование; обыск; выемка; личный обыск; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; допрос; предъявление для опознания; получение образцов для сравнительного исследования;

2) следственные действия, направленные на проверку информации: следственный эксперимент; очная ставка; проверка показаний на месте.

В рамках настоящего исследования проанализировано законодательство РГБ, которое закрепляет понятие «следственное действие», что существенно облегчает задачу правоприменителей. Система следственных действий РГБ отличается от системы следственных действий РФ, что определено различием построения судебной системы и органов предварительного расследования. При этом есть и сходства, также как и в Российской Федерации следственные действия в РГБ имеют процессуальную форму, по результатам каждого проведенного следственного действия составляется протокол.

В рамках настоящего исследования были проанализирован порядок производства проверки показаний на месте, на наш взгляд представляющий научный интерес.

Анализируя проблему использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу, нами намечены пути совершенствования данного направления: считаем что перечень доказательств, содержащийся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, подлежит расширению за счет допуска: показаний (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста) в электронно-цифровой форме; заключений (эксперта, специалиста) в электронно-цифровой форме; электронных вещественных доказательств; электронных следственных и судебных действий. На законодательном уровне следует закрепить применение электронно-цифровых документов, составляемых сторонами защиты и обвинения в ходе фиксации

хода и результата следственных и судебных действий, направленных на получение необходимой доказательственной информации по уголовному делу.

Предложенные изменения законодательства будут способствовать переходу на электронный документооборот, что в значительной степени облегчит не только расследование уголовных дел, но и рассмотрение их в суде, положительно отразится на сроках расследования.

В заключении отметим, что следственные действия являются основным способом получения доказательств, от правильного и грамотного проведения которых зависит положительный исход расследования уголовного дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

5. О полиции: Федеральный закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

6. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 июля 2012 г. // Рос. газ.–1995.–18 августа.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Андреев А.А. Использование следователем помощи специалиста при производстве следственных и процессуальных действий: методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2020. 325 с.

2. Багмет А.М. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2019. № 2. С. 13 – 15.
3. Безлепкии Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М., 2011. 279 с.
4. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. 184 с.
5. Быков В. Правовые основания производства следственных действия по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 73-76.
6. Бычков В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2020. № 10. С. 11 – 14.
7. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт. 2019. 720 с.
8. Вилкова, Т. Ю. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Практикум : учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2023. 629 с.
9. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов.- Свердловск: Среднеуральское книжное изд-во, 1975. 183с.
10. Гриненко А. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для среднего профессионального образования. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 361 с.
11. Егоров Н. Н. Криминалистика : учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 617 с.
12. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2009. 225 с.
13. Кальницкий В.В. Следственные действия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. - Омск: Омская академия МВД России, 2003. 172 с.
14. Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 26 с.

15. Комягина Ю.С. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М.: Юрлитинформ, 2019. 244 с.

16. Лазарева В.А. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учебник для вузов 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 434 с.

17. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М. 1970. 223 с.

18. Пигорев О.И. Развитие института следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. с. 29

19. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) – Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2023)

20. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2006. 254 с.

21. Уголовный процесс: Учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин.- 2-е изд.- М.: Эксмо, 2019. 827 с.

22. Ушаков А.Ю. Некоторые тенденции, указывающие на совершенствование правовой регламентации в отношении следственного действия «проверка показаний на месте» // Российский следователь. 2014. № 5. С. 10 - 12.

23. Францифоров Ю.В., Манова Н.С. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 403 с.

24. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. 183 с.

III. Эмпирические материалы

1. Закон предварительного расследования №8/2011, Гвинея-Бисау утвержден 17 мая 2010 г. Председатель Национальной народной ассамблеи – Реймундо Перейра. Вступил в силу 27 апреля 2011 года.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюл. Верховного Суда РФ. 1996. № 1. С. 2 - 5.

3. Сборная основ законодательства уголовно-процессуального права Республики Гвинея-Бисау, Декрет – закон № 5/93 от 13 Октября, перераб. 2007 г. С. 54-57.

Протокол проверки показаний на месте Республики Гвинея-Бисау**RELATO DE RECONHECIMENTO DE OBJETO**

Aos sete dias do mês de Novembro do ano em curso, pelas 15:00 minuto, nesta brigada de Repressão ao Banditismo – Tráfico de Pessoas e Luta contra Terrorismo (Roubo), perante mim, o Senhor de nome Alfo Camara, por ter sido vítima de roubo de telemóvel já devidamente identificado nos autos com finalidade de se proceder a um reconhecimento ao objeto que lhe foram roubado, no dia 16/10/2022, por volta das 19 horas no Bairro Militar, Rua Wambo.

Assim e nos termos do artigo 129º do CPP da Guiné-Bissau, foi solicitado à indicar algo ou característica que descrevesse, com indicação de todos os pormenores que se recorda do objeto que lhe foi roubado, tendo referido que se tratava de telemóvel de marca SAMSUNG-A11, digital, de cor preto e estava protegida de vidro blindada no ecrã e de estojo azul na zona traseira.

Interrogado sobre outras circunstâncias que possa influir na credibilidade da identificação, a vítima considerou que tais circunstâncias não existem. Entretanto o referido telemóvel apreendido no decorrer das diligências preliminares, conforme auto de apreensão, foi colocado em cima de uma mesa, junto a outros telemóveis com características semelhantes devidamente identificados de direita para esquerda com números 1, 2 e 3, e tendo dado a entrada na sala onde se encontravam os objetos expostos, o Sr. Alfo Camara, pois havia aguardado em local reservado, olhou atentamente os telemóveis, após que declarou que reconhece sem margem de dúvidas, o telemóvel colocado na posição 2 como sendo o que lhe foi roubado.

E para constar se lavrou o presente auto que vai ser devidamente assinado por todos os intervenientes:

